

Так эксплуатировался детский труд

Законами 1882 и 1883 гг. царское правительство «облегчило» положение малолетних рабочих. Фабрикантам запрещалось принимать на работу детей до... 12 лет; вводился сокращённый рабочий день для детей до 15 лет; фабриканты обязывались следить, чтобы малолетние рабочие учились в школах; принимать на работу без метрик запрещалось, и тому подобное. Надзор за исполнением законов возлагался на фабричных инспекторов.

Передо мной небольшая книжка в чёрном сафьяновом переплёте, с золотым обрезом. На книжке переплёта вытеснен золотой двуглавый орёл и заголовок: «Владимирский фабричный округ. Отчёт за 1885 год». В ней царский чиновник скупно и сухо рассказывает о том, что он видел на фабриках и заводах 66 лет тому назад.

17 мая 1885 года у ворот фабрики «Товарищества Мартемиан Борисовский с сыновьями» (ныне фабрика «Красное эхо») появился незнакомый человек в фуражке с кокардой. Придя в контору, он потребовал хозяина или директора. Явившемуся управляющему приезжий предъявил «Открытый лист», из которого явствовало, что фабричный инспектор доктор П. А. Песков имеет право обследовать фабрику. Инспектор предупредил, что в будущем он будет приходить на фабрику, не ставя в известность администрацию.

Доктор Песков слыл либералом и скорбел о нуждах рабочих «в пределах возможностей».

На фабрике Борисовского из 1067 рабочих было 70 мальчиков и 58 девочек. Один мальчик был меньше 12 лет, а остальные в возрасте от 12 до 15 лет.

Что же они делали? Ватерщиков было 13, ставельщиков — 74, концевщиков — 2, тазовщиков — 30, банкаброшниц — 1, шпульниц — 2, в паковочной — 3, слесарей и токарей (учеников) — 2, метельщиков — 1.

Из этих 128 детей грамотных оказалось только 15, полуграмотных — 11, а 46 мальчиков и 56 девочек — совсем неграмотными. Школы, конечно, не было. Жили дети вместе с родителями в казарме — каморках, где теснилось до 1000 человек, то есть почти все работающие. И работали дети тоже, как и взрослые.

«Во всех занятиях малолетние работают обыкновенно вместе со взрослыми, по крайней мере ни при одной операции не приходилось видеть работающими исключительно одних только малолеток» (стр. 35). «Часто они работали и по ночам» (стр. 56).

Рабочий день детей начинался в 5 ч. 30 мин. утра и кончался в 8 часов вечера, с перерывом на 2 ч. 15 минут на обед и полдник. Значит, работали 12 часов 15 минут. Для Пескова это показалось неплохо. Он был на фабриках, где работали по 15, 16 и даже по 18 часов.

19 мая П. А. Песков направился на «Пунцово-красильную фабрику С. П. Павлова» (ныне фабрика киноплёнки), в этот же день обследовал медно-бронзовый завод А. П. Захряпина и, на обоих предприятиях встретив ту же картину, уехал из Переславля.

Подведём итоги. На обследованных в Переславле фабриках оказалось 1475 рабочих, из них мужчин 1018 и женщин 457, в том числе мальчиков 88 и девочек 58. Иначе говоря, около 10 процентов работающих были дети и более 30 процентов женщин. Это было очень выгодно фабрикантам. Женщины при одинаковой работе получали от 60 до 80% заработка рабочего-мужчины, а дети от 50 до 65%. Точное определение числа малолетних рабочих представляло большие затруднения, так как вместо требуемых законом метрик поступающие приносили от попа справку, что ему исполнилось 15 лет, хотя могло быть и 12. Поэтому

во многих случаях приходилось определять возраст на основании только личного усмотрения (стр. 24—25). Это давало полную возможность фабрикантам злоупотреблять детским трудом.

Подробно останавливаясь на крупнейших фабриках округа, доктор Песков даёт следующую скупую, но выразительную характеристику условий работы.

«Санитарная обстановка прочих фабрик не представляет собою ничего выдающегося в гигиеническом отношении. Везде повторялись те же явления: недостаток вентиляции, недостаток ограждения машин, сырость, теснота, мрак и прочее» (стр. 67).

Этим и заканчивается чёрная книга с золотым двуглавым орлом.